

УДК 338.43

Филиппов Руслан Владимирович

Институт географии им. В.Б. Сочавы
Сибирского отделения Российской академии наук
Россия, Иркутск¹
Аспирант очной формы обучения
E-Mail: R-u-f@list.ru

Международный опыт субсидирования сельского хозяйства и продовольственная безопасность России

Аннотация: Проблема субсидирования сельского хозяйства является сложной и многогранной и в последнее время все более актуальной в связи с вступлением России в ВТО. Устойчивое и продуктивное сельское хозяйство является одной из главных составляющих в обеспечении продовольственной безопасности страны, так как гарантирует ей меньшую зависимость от других стран. В связи с этим оно поддерживается и субсидируется в индустриальных государствах, несмотря на то, что с точки зрения экономической выгоды, было бы дешевле импортировать сельскохозяйственную продукцию.

В работе проведен экономико-географический анализ международного опыта субсидирования и его сопоставление с Российским опытом. Проведен анализ различных типов поддержки сельскохозяйственных производителей, а также анализ уровня, структуры и способов поддержки сельскохозяйственных отраслей в странах ОЭСР, куда входит 34 государства, на долю которых приходится около 60% мирового ВВП, и некоторые страны Центральной и Восточной Европы (потенциальные члены организации). В работе кратко дана вводная информация методологии анализа ОЭСР, а также на основе представленной информации проведен анализ последствий для различных отраслей сельского хозяйства России от вступления в ВТО.

Ключевые слова: Продовольственная безопасность; субсидирование сельского хозяйства; Организация экономического сотрудничества и развития; Всемирная торговая организация.

Идентификационный номер статьи в журнале 63EVN114

---

¹ 664033, Иркутск ул. Улан-Баторская 1

Filippov Ruslan

Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, V.B.Sochava Institute of Geography
Russia, Irkutsk
E-Mail: R-u-f@list.ru

International experience of subsidizing of agriculture as basis of food security of Russia

Abstract: The problem of subsidizing of agriculture is difficult and many-sided and recently more and more actual in connection with Russia's accession to the World Trade Organization. The steady and productive agriculture is one of the main components in ensuring food security of the country as guarantees it smaller dependence on other countries. In this regard it is supported and subsidized in the industrial states in spite of the fact that from the point of view of an economic benefit, would be cheaper to import agricultural production.

In work the economical and geographical analysis of the international experience of subsidizing and its comparison to the Russian experience is carried out. The analysis of various types of support of agricultural producers, and also the analysis of level, structure and ways of support of agricultural branches in the countries of OECD where 34 states to which share about 60% of world gross domestic product, and some countries of the Central and Eastern Europe (potential members of the organization) fall enter is carried out. In work introduction information of methodology of the analysis of OECD is briefly given, and also on the basis of provided information the analysis of consequences for various branches of agriculture of Russia from accession to WTO is carried out.

Keywords: Food security; agriculture subsidizing; Organization for Economic Cooperation and Development; World Trade Organization.

Identification number of article 63EVN114

Введение

Рынок сельскохозяйственной продукции в мировой экономической системе является одной из самых дотируемых и протекционных сфер. Вклад в развитие протекционизма вносит государственная политика поддержки аграрного производства посредством разного рода субсидий, дотаций, льгот, установления квот, пошлин и иных мер. В некоторых экономически развитых странах государственные финансовые вложения в сельское хозяйство более чем вдвое превышают рыночную стоимость его продукции.

По объективным причинам производители сельскохозяйственной продукции не могут обеспечить уровень рентабельности, сопоставимой с другими экономическими отраслями, такими как промышленное производство и сфера услуг. Среди данных причин сезонность труда, зависимость производства от природно-климатических условий, распространение заболеваний сельскохозяйственных культур и эпизоотий, а также индустриальные особенности производства.

Устойчивое и продуктивное сельское хозяйство является одной из главных составляющих в обеспечении продовольственной безопасности страны, так как гарантирует ей меньшую зависимость от других стран. В связи с этим оно поддерживается и субсидируется в индустриальных государствах, несмотря на то, что с точки зрения экономической выгоды, было бы дешевле импортировать сельскохозяйственную продукцию.

Основная цель данной работы – изучение международного опыта субсидирования сельскохозяйственной отрасли и анализ его применимости для России. Исследование данной проблемы отличается растущей актуальностью, обусловленной тремя основными обстоятельствами.

Во-первых, в 2012 г. Россия официально присоединилась к Всемирной Торговой организации (ВТО) и стала ее 156-м членом. В соответствии с Протоколом российской стороной был согласован уровень государственной поддержки сельхозпроизводителей в размере 9 млрд. долл. с последующим сокращением равными долями до 4,4 млрд. долл. к 2018 году. Для сравнения в США разрешенный ВТО уровень поддержки сельского хозяйства составляет 19,1 млрд. долл., в Японии – 39,6 млрд. долл., в Швейцарии - 3,9 млрд. долл.[9].

Во-вторых, актуальна разработка механизмов перехода от политики, основанной на субсидиях и защите от импорта, к политике, ориентированной на стратегические инвестиции в долгосрочное повышение производительности и устойчивое использование ресурсов. Это также необходимо для того, чтобы при высоких запланированных расходах на сельское хозяйство соответствовать обязательствам, взятым страной в рамках ВТО.

В-третьих, в последние годы проблемы рисков в сельском хозяйстве и их последствий для потребителей стали предметом серьезной озабоченности аграрной политики России. До недавних пор правительство реагировало на данную проблему введением торговых ограничений и набором мер экстренной помощи. Тем не менее, политика в отношении рисков, связанных с производством и ценами, должна быть диверсифицированной во избежание необходимости применения экстренных мер.

Основные подходы к оценке государственной поддержки сельского хозяйства

Существует два основных подхода к оценке государственной поддержки сельского хозяйства на межстрановом уровне: методика Всемирной торговой организации (ВТО) и методика Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Существенное различие методик заключается в различных конечных целях анализа. Цель методики ОЭСР – оценка и сопоставление национальных агропродовольственных политик, в то время как методика ВТО направлена в первую очередь на контроль над обязательствами

стран - членов ВТО по сокращению поддержки, искажающей торговлю. Если методика анализа ОЭСР позволяет получить информацию о получателе и источнике трансфертов, направленных на развитие сельского хозяйства, то анализ, основанный на методике ВТО дает ответ о наличии или отсутствии искажающего влияния на торговлю.

Данная работа представляет анализ уровня, структуры и способов поддержки сельскохозяйственных отраслей в странах ОЭСР, куда входит 34 государства, на долю которых приходится около 60% мирового ВВП, и некоторые страны Центральной и Восточной Европы (потенциальные члены организации). В работе кратко дана вводная информация методологии анализа ОЭСР. Выбор методологии был обусловлен целями исследования и тем фактом, что научным сообществом [6,8,11] в связи с вступлением России в ВТО достаточно полно проведен анализ сельскохозяйственной отрасли согласно методике ВТО.

Поддержка сельского хозяйства осуществляется различными путями и для ее оценки в международной практике применяется так называемая оценка поддержки производителей (англ. Producer Support Estimates - PSE).

Оценка поддержки производителей (PSE) учитывает объем денежных трансфертов от потребителей и налогоплательщиков к сельхозпроизводителям, возникших в результате государственной политики поддержки сельского хозяйства, независимо от того, осуществляется ли она в результате дотаций из государственного бюджета или основана на удержании внутренних цен выше ценового уровня мировых рынков. Процентный показатель PSE описывает долю этих трансфертов от общих доходов сельского хозяйства. Соответственно, под трансфертами здесь понимаются как прямые платежи, так и косвенные издержки (упущенная выгода), которые несут потребители из-за того, что покупают дорогие продукты отечественного производства, а не дешевые импортные. Положительная величина PSE свидетельствует о субсидировании сельского хозяйства, отрицательная – о том, что сельское хозяйство является донором для других отраслей и потребителей.

В оценку поддержки производителей входят меры косвенного субсидирования или поддержка рыночных цен (англ. Market Price Support) и меры прямого государственного субсидирования.

К мерам косвенного субсидирования или поддержке рыночных цен относится оказание потребителями поддержки сельскому хозяйству путем покупки продуктов по более высоким ценам. Если в результате повышения цен возникают излишки продуктов, то возможно стимулирование их экспорта при помощи экспортных субсидий, которые оплачивают уже не потребители, а налогоплательщики.

Основной формой такой поддержки являются барьеры во внешней торговле в виде ограничений импорта, импортных тарифов, экспортных субсидий. Сюда же включают компенсационные сборы, акцизы, различного рода налоги и неналоговые ограничения, административное регулирование. Поэтому зачастую официальные таможенные пошлины могут быть относительно невелики, но за счет других механизмов фактически ставятся непроходимые барьеры для импорта продовольствия.

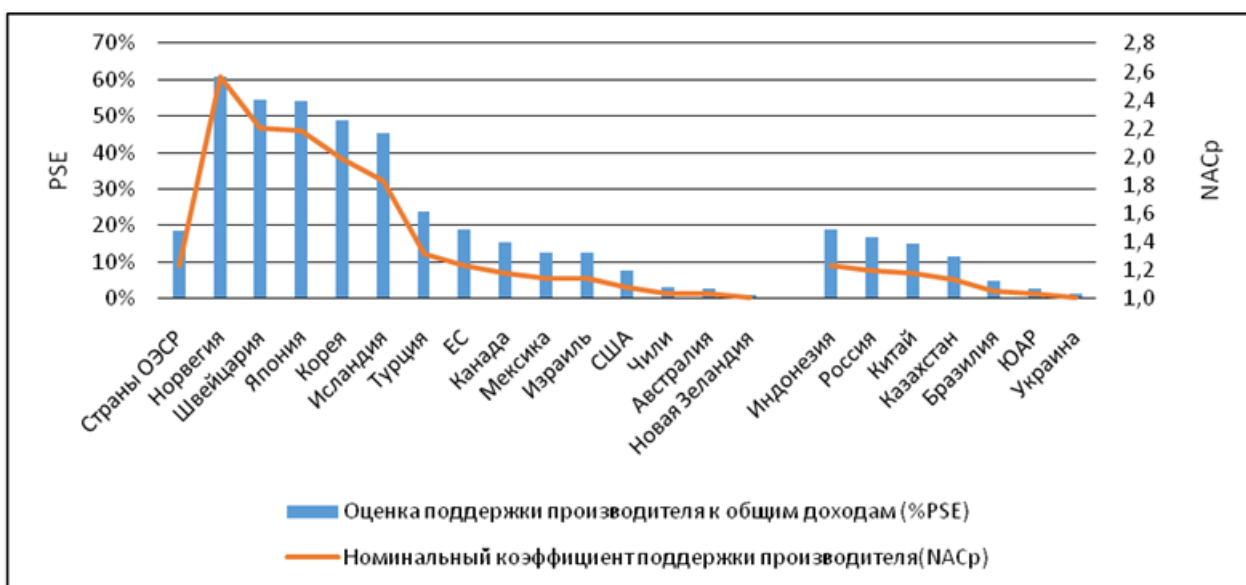
Например, в Японии импортные пошлины кажутся относительно небольшими: зерно - 5,3%, мясо - 16,9%, мясные изделия - 16,1%, молочные продукты - 26,5%. Но за счет других элементов внешнеторговых барьеров ввоз импортного продовольствия очень ограничен. Так, на ввоз риса существует пошлина в размере 15%, но оптовая торговля рисом монополизирована государством, и импорт риса в страну фактически запрещен [7].

К мерам прямого государственного субсидирования относится поддержка доходов сельхозпроизводителей, которая заключается в: бюджетных трансферах или субсидиях сельскому хозяйству, не оказывающих прямого воздействия на цены потребительского рынка.

Все эти платежи можно разделить на два типа: направленные на повышение выпуска сельскохозяйственной продукции и направленные на сокращение затрат товаропроизводителей (непосредственно или в перспективе).

Способом оказания прямого государственного субсидирования могут быть субсидирование отдельных видов расходов, дотации, государственные капиталовложения, инвестиции в инфраструктуру, прямые государственные компенсационные платежи (в том числе при ущербе от стихийных бедствий и реорганизации производства). Также субсидии могут предоставляться в виде налоговых льгот и льготных цен на энергетические, водные и другие типы ресурсов.

Рассмотрим уровень поддержки сельского хозяйства среди стран, входящих в состав ОЭСР и крупнейших развивающихся экономиках. На рисунке 1 видно, что в ряде стран суммы, затрачиваемые на поддержку сельского хозяйства, за 2010- 2012 гг. превышают половину общих доходов сельского хозяйства. Так, в Норвегии (63%), Швейцарии (57%), Японии (56%), Корее (54%) наблюдается наивысший уровень PSE. Поскольку оценкой поддержки производителей учитываются трансферты, включающие как прямые платежи из бюджета, так и косвенные издержки (упущенная выгода) от поддержки уровня цен, то показатели PSE превышают фактические затраты государственного бюджета. В 2010- 2012 гг. в России они ниже, чем в среднем по странам членам ОЭСР.

Рис. 1. Уровень Оценки поддержки производителей (в процентах) и Номинального коэффициента поддержки производителей. Составлено автором по данным ОЭСР

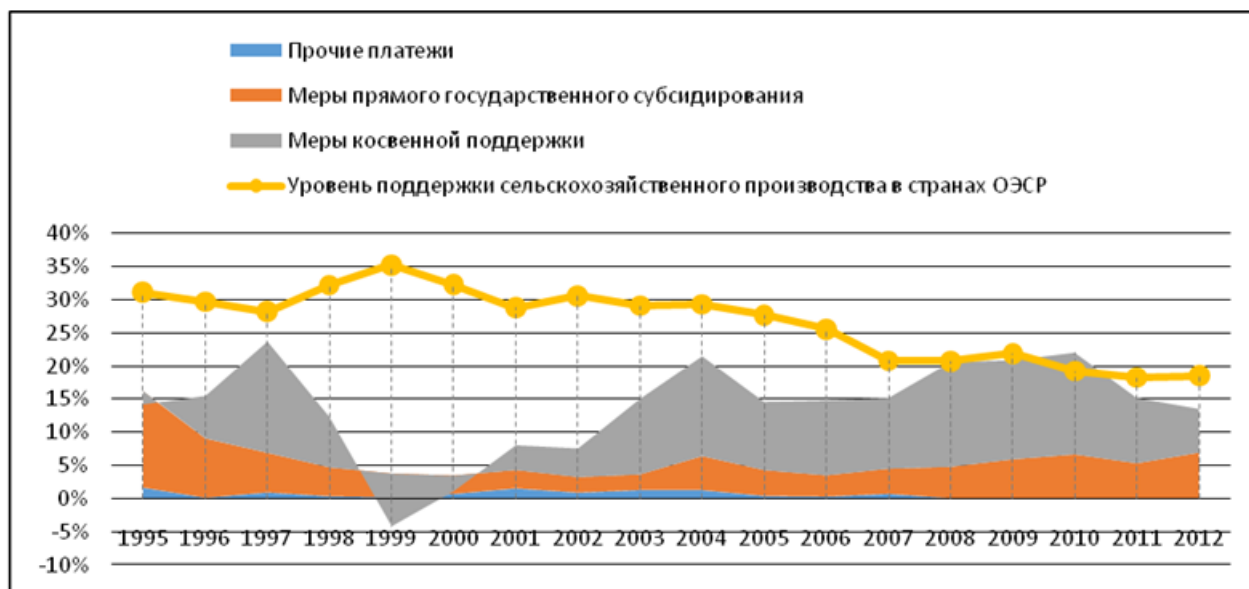
Номинальный коэффициент поддержки производителей (англ. Nominal Assistance Coefficient producers, NACp) показывает отношение фактически полученных производителем средств к мировым ценам. Таким образом, в результате мер поддержки сельскохозяйственные производители в странах ОЭСР в среднем имеют доход в 1,23 раза больше, чем бы они получали при свободной конкуренции и мировых ценах. Максимальное значение NACp наблюдается в Норвегии – 2,56, Швейцарии – 2,2, Японии – 2,12, а минимальное в Новой Зеландии и Украине – 1,01, а также в ЮАР, Австрии, Чили – 1,03. Российские сельхозпроизводители получают лишь на 20% больше (NACp – 1,2), чем при условии установления внутри страны мировых цен.

Существуют различные мнения о негативном и положительном отношении к высокому уровню поддержки сельскохозяйственных производителей [1,2,5]. Сторонники либеральных

взглядов на экономику утверждают, что высокий уровень поддержки и различные барьеры завышают цены на продовольствие, причем инструментом завышения цен выступают деньги налогоплательщиков. За счет граждан в стране искусственно повышаются цены на продукцию (по сравнению с мировым рынком), которую покупают те же граждане. При более тщательном рассмотрении проблемы только с экономической точки зрения становится очевидно, что в случае либерализации экономики и неспособности страны обеспечить наименьший уровень цен на международном рынке, население получит доступ к более дешёвой продукции и соответственно увеличит свою покупательную способность. Однако данная выгода окажется краткосрочной, так как приобретая импортную продукцию, население поддерживает зарубежных производителей и выводит свои деньги из внутреннего оборота. Последствия изъятия денег приведут к сокращению производства и разорению местных производителей, что в свою очередь отразится на доходах работников бюджетных организаций, а при массовом масштабе либерализации пострадает большинство населения страны.

В России из-за суровых климатических условий значительной части территории, и, на данный момент, низкого технологического уровня развития сельского хозяйства, нет возможности обеспечить низкий уровень цен на сельскохозяйственную продукцию, поэтому государственная поддержка является залогом успешного роста экономики страны.

При рассмотрении динамики уровня поддержки сельскохозяйственных производителей в России (рис. 2) видно, что в период с 1995 по 2003 гг. наблюдалось планомерное снижение прямого государственного субсидирования, однако в это время существенное влияние оказывали меры косвенной поддержки. Следует отметить, что в 1999 г. уровень поддержки оказался отрицательным, несмотря на рост прямых государственных субсидий с 19,9 млрд. руб. в 1998 г. до 28,8 млрд. руб. в 1999 г. Это связано с дефолтом в августе 1998г. и последовавшим снижением покупательной способности населения, ростом цен и валовой добавленной стоимости. В такой ситуации правительство было вынуждено открыть российский рынок для импортной продукции, тем самым не допустив резкого падения уровня жизни.

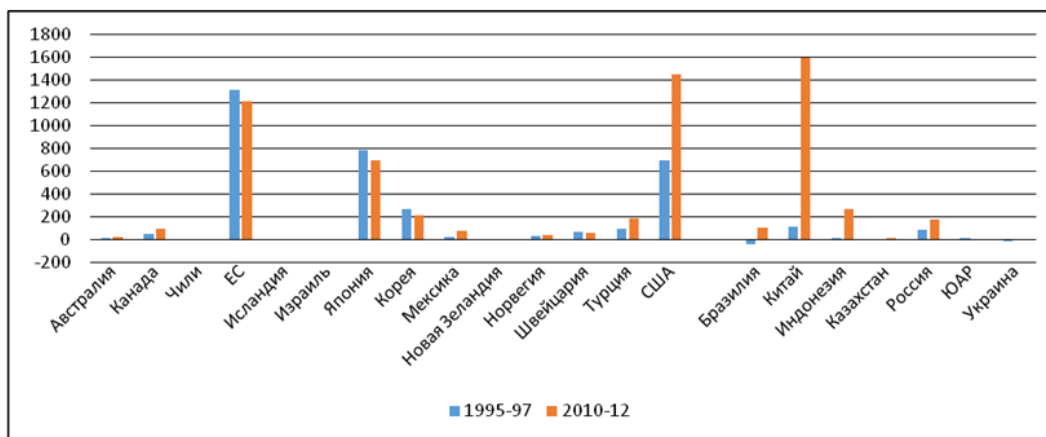
Рис. 2. Уровень Оценки поддержки производителей (в процентах) в Российской Федерации.
Составлено автором по данным ОЭСР

В 2000-х гг. уровень протекционизма по отношению к сельскохозяйственному производству был весьма высоким [3]. В результате в 2008 г. Россия по критерию поддержки сельского хозяйства достигла средних показателей стран ОЭСР, однако в 2011 и 2012 гг.

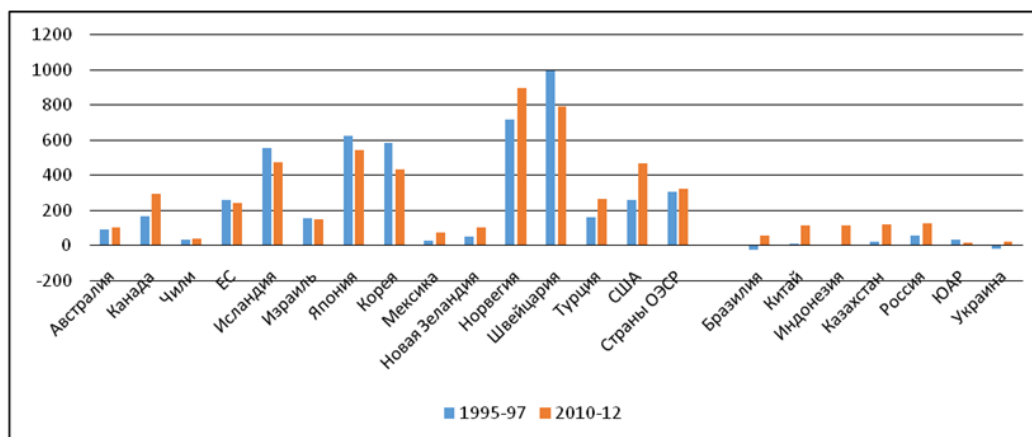
уровень поддержки снизился. В 2011 г. это было связано преимущественно с ограничениями экспорта зерна. Эмбарго на экспорт действовало с 15 августа 2010 г. по 1 июля 2011 г. и повлияло на внутренние зерновые цены, в то время как в 2012 г. существенную роль сыграло снижение импортных тарифов в соответствии с соглашениями ВТО и снижение цен на кормовое зерно. Почти 60% оценки поддержки производителей (PSE) составляет поддержка рыночных цен, возникающая в основном за счет тарифной защиты.

Однако анализ, основанный только на оценке поддержки производителей (PSE) не является исчерпывающим. Существует еще ряд важных показателей, описывающих состояние сельскохозяйственного производства. Совокупная оценка поддержки (англ. Total Support Estimate, TSE) – определяется как годовая стоимость совокупных Оценки поддержки производителей (PSE) и Оценки поддержки общих услуг (GSSE) плюс сумма трансфертов от налогоплательщиков и потребителей. Процентный TSE (%TSE): TSE в процентах к ВВП.

Под Оценкой поддержки общих услуг (англ. General Services Support Estimate, GSSE) понимается денежный объем трансфертов на исследования и разработки, содержания специализированных учебных заведений, инспекций, маркетинга и рекламы сельхозпродукции, и других элементов инфраструктуры сельского хозяйства. Процентный GSSE (%GSSE): GSSE в процентах от Совокупной оценки поддержки (TSE).

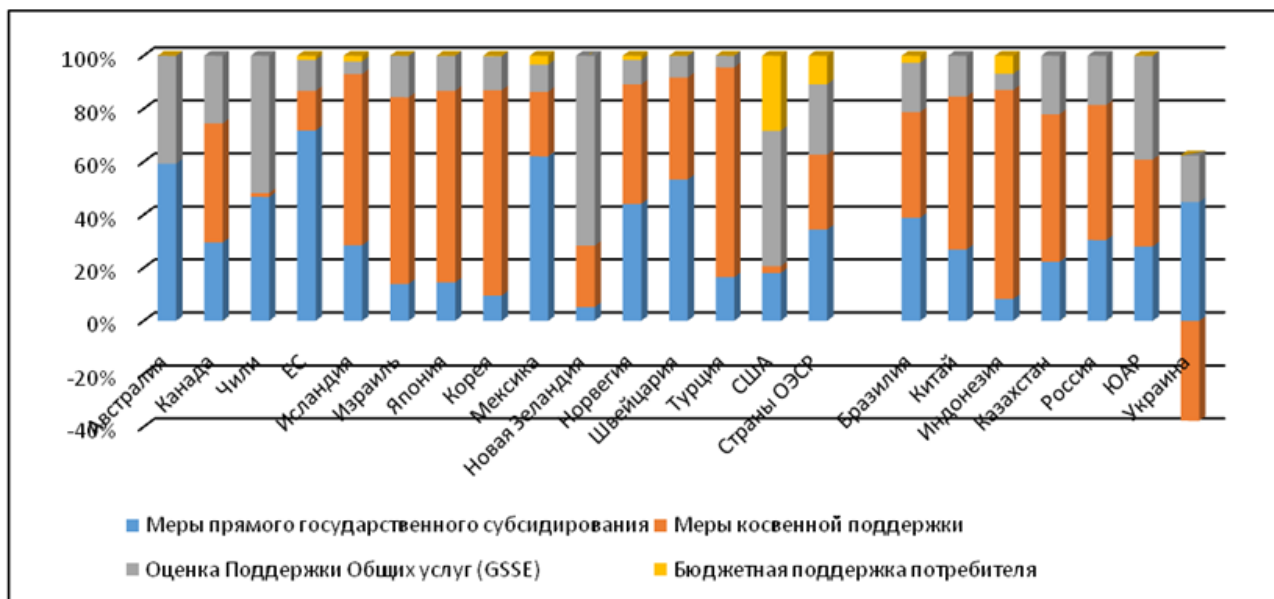

Рис. 3. Уровень Совокупной оценки поддержки (в млрд. долл. США).
 Составлено автором по данным ОЭСР

Рис. 4. Уровень Совокупной оценки поддержки на душу населения (в долл. США).
 Составлено автором по данным ОЭСР

Рис. 5. Структура Совокупной оценки поддержки (в процентах).
 Составлено автором по данным ОЭСР

Данные показатели позволяют более точно проанализировать уровень поддержки сельскохозяйственных производителей. Совокупная оценка поддержки (TSE) в странах ОЭСР составила в 1995-97 гг. 344 млрд. долл. США, а в 2010-12 гг. - 402 млрд. долл. США. В 1995-97 гг. в составе ОЭСР наибольшую долю TSE имели страны Европейского союза - 38% (132 млрд. долл. США), Япония - 23% (79 млрд. долл. США) и США - 20% (70 млрд. долл. США). В 2010-12 гг. в США доля поддержки возросла до 38% (145 млрд. долл. США), в странах Европейского союза и Японии она сократилась до 30% (121 млрд. долл. США) и 17% (70 млрд. долл. США) соответственно. Размер TSE в абсолютном выражении представлен на рисунке 3.

Среди стран – потенциальных членов ОЭСР наибольший уровень совокупной поддержки у Китая. В 1995-97 гг. он составил 11 млрд. долл. США, а в 2010-12 гг. вырос почти в 15 раз – до 160 млрд. долл. США. В России в период с 1995-97 гг. по 2010-12 гг. объем TSE увеличился на 10 млрд. долл. США и составил 18 млрд. долл. США.

Если, к примеру, сравнить в абсолютных значениях уровень Совокупной Оценки Поддержки в 2010-12 году Норвегии (4,8 млрд. долларов США) и Китая (160 млрд. долларов США), то очевидно, что Китай многократно превосходит по объему поддержки, однако перейдя от абсолютных значения TSE к относительным – объему TSE на душу населения, видно, что Норвегия тратит в среднем на одного своего гражданина 900 долл. США, а Китай только 118 долл. США (рисунок 4). Второе место после Норвегии по расходам TSE на одного жителя в 2010-12 гг. занимает Швейцария (793 долл. США), третье - Япония (547 долл. США). В России уровень поддержки TSE составляет 128 долл. США на человека.

Показатель совокупной оценки поддержки рассматриваемых государств в среднем по странам ОЭСР составляет 0,94% и не создает большой нагрузки по отношению к ВВП.

Среди стран ОЭСР максимальное значение %TSE в 2010-12 гг. наблюдалось в Турции – 2,54%, Корею - 1,98, Японии – 1,21%, среди же развивающихся экономик первое место заняла Индонезия – 3,36%, второе - Китай – 2,25%, третье - Казахстан – 1,12%. В России показатель %TSE составил 1,06%.

При анализе структуры Совокупной оценки поддержки видно, что несмотря на то, что все рассматриваемые государства, кроме Казахстана, являются членами Всемирной торговой

организации, пропагандирующей либерализацию мировой экономики, большинство стран используют протекционистские меры защиты сельскохозяйственных отраслей. Так, в 2010-12 гг. в Исландии, Израиле, Японии, Корее, Турции, Китае, Индонезии, Казахстане и России доля косвенных мер, возникающих в основном за счет тарифной защиты, превысила 50%. Сразу отметим, что в период 2010-12 гг. в России доля косвенных мер поддержки сельского хозяйства снизилась с 71% в 2010 году до 49% в 2012 году. Причем, согласно принятым в августе 2012 г. при вступлении в ВТО обязательствам, Россия обязана постепенно снижать импортные тарифы и уровень прямых государственных трансферов на поддержку сельского хозяйства, что приведет к снижению защищенности отечественных производителей.

Самыми «честными» членами ВТО из рассматриваемых нами стран являются Австрия и Чили, где поддержка сельского хозяйства осуществляется в основном за счет прямых государственных трансферов и различных инвестиций на исследования и разработки, содержание специализированных учебных заведений и т.п. Любопытной представляется политика Украины, где, согласно данным ОЭСР, меры косвенной поддержки в 2010-12 гг. направлены не на защиту местных производителей, а, наоборот, на привлечение импортной продукции. Если в 2010 году косвенные меры защиты сельхозпроизводителей в Украине составляли 536 млн. долл. США, то в 2011 и 2012 годах они оказались отрицательны: -3,4 и -1,5 млрд. долл. США соответственно. Подобная ситуация наблюдалась в России в 1999 году, как следствие дефолта 1998 года и была обоснована необходимостью обеспечить население страны более дешевой импортной продукцией.

В структуре государственной поддержки основных стран - экспортеров продовольствия (США, Австралия, страны ЕС) доля мер косвенной поддержки от совокупного уровня довольно низка: в США – 3%, в Австралии – 1%, в странах ЕС – 15%. В России она составляет 51%.

Отметим, что меры косвенной защиты представляют упущенную выгоду потребителей продовольствия. На пример, по расчетам ОЭСР в 2010 году цена на российском рынке 1 кг свинины составила 107,9 рублей, а на международном рынке – 62,8 рубля. Производство свинины в 2010 году было на уровне 1993 тыс. тонн, таким образом трансферы от потребителей к сельхозпроизводителям насчитывали 90 млрд. рублей ($1993 \cdot (107,9 - 62,8)$). Кроме того, было импортировано 1260 тыс. тонн свинины, то есть трансферы от потребителей к импортерам и государству (т.к. государство облагает налогами ввоз) составили 57 млрд. рублей ($1260 \cdot (107,9 - 62,8)$) [10].

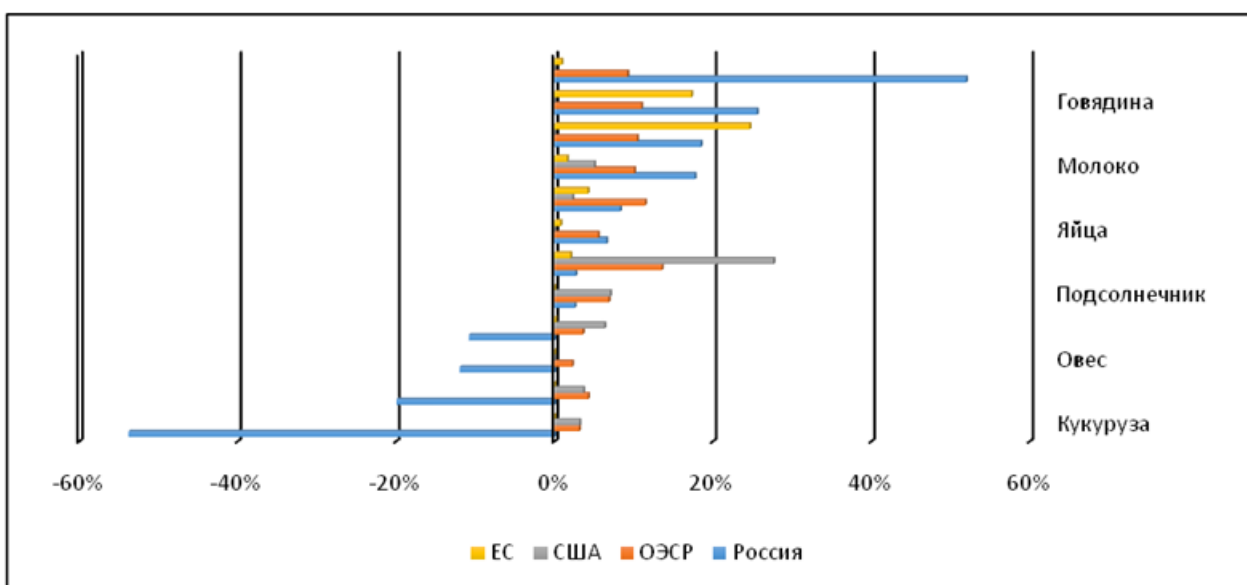
В США, Австралии и странах ЕС, где низка доля косвенных мер в аграрной поддержке производителей, большой вклад в поддержку вносят состоятельные граждане этих стран благодаря политике налогообложения. При этом, когда государство оказывает поддержку сельскому хозяйству за счет бюджета, сформированного в том числе и из налогов граждан, оно снижает стоимость продовольствия, тем самым сокращая расходы на продовольствие всех граждан, но вклад в снижение стоимости продовольствия в большей степени вносят состоятельные граждане. В случае же высокого уровня косвенных мер защиты, в результате таможенных барьеров, пошлин, акцизов и подобных мер, поддержка сельскохозяйственных производителей осуществляется за счет малообеспеченных граждан страны, потому что в результате происходит рост цен на продовольствие на внутреннем рынке, что в свою очередь приводит к увеличению доли расходов бедных граждан.

Отчасти по этой причине в США, Австрии и странах ЕС доля расходов на приобретение продовольствия составляет 5-15%, а в России – 30%; также поэтому цены на продовольствие в России и других странах, использующих меры по защите рынка, выше, чем в развитых странах. Согласно статистике за 2010 год, в России расходы на продукты питания 10% населения с наименьшими доходами составили 50,8%. Таким образом, малообеспеченные граждане страны

платят своеобразный налог на продукты питания, причем, чем меньше уровень доходов семьи, тем больше процент выплат.

Анализ Поддержки на отдельный продукт (англ. Single Commodity Transfers, % SCT) в % к стоимости продукта позволяет оценить, какие виды продукции и насколько субсидируются. За 2010-12 гг. в России основная поддержка была направлена на развитие животноводства (рис. 6). Поддержка производителей свиного мяса составила 52% от его стоимости, говядины – 26%, мяса птицы и молока – 19% и 18% соответственно. Незначительную поддержку за рассматриваемый период получили производители яиц -7%, сахара -3%, подсолнечника -3%.

В худшем положении находятся производители кукурузы. Уровень цен на кукурузу внутри страны ниже международного на 54%. Первостепенной задачей для увеличения производства кукурузы на территории России является, как минимум, выравнивание внутренних цен. Также отрицательной является поддержка производства зерновых: ячменя (-20%), овса (-12%) и пшеницы (-11%).

Рис. 6. Поддержка на отдельный продукт к стоимости продукта(в процентах).
/Составлено автором по данным ОЭСР

Для сравнения, в странах ОЭСР, США и ЕС все перечисленные продукты имеют положительные значения поддержки.

Выводы

Несмотря на пропаганду либерализации международных отношений, большинство стран - членов ВТО, используют протекционистские меры защиты своих сельскохозяйственных рынков. Для России, согласно взятым обязательствам при вступлении в ВТО, меры «желтой» корзины не должны превышать к 2018 году 4,4 млрд. долл. США, поэтому для поддержания уровня защиты сельского хозяйства необходимо использовать меры «зеленой» корзины (поддержка научных исследований, подготовка кадров, маркетинговые услуги, развитие инфраструктуры и т.п.). Тем самым, инвестиции «зеленой» корзины позволят обеспечить в долгосрочной перспективе развитие сельского хозяйства.

Косвенные меры поддержки производителей искажают рыночные цены и являются регрессивным налогом для населения страны. Необходимо проводить постепенное сокращение мер косвенной защиты и значительное увеличение бюджетной поддержки.

На данный момент большая часть государственной поддержки направляется на развитие животноводства, в то время как сельскохозяйственные производители, занятые растениеводством находятся в худшем положении за счет заниженной ценовой политики и низких дотаций.

Вступление России во Всемирную торговую организацию окажет существенное негативное влияние на животноводство, так как оно является наиболее дотируемой отраслью сельского хозяйства. На производителей яиц, сахара и подсолнечника влияние вступления в ВТО окажется минимальным, в то время как для растениеводческой отрасли открытие границ придаст положительный стимул росту объемов производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова Л. А. Сельское хозяйство и продовольственная ситуация в современном мире / Л. А. Аксенова // География мирового развития. - Выпуск 2: Сборник научных трудов. - М.: Товарищество научных изданий КМК. - 2010. - 496 с.
2. Белоусова А.Н., Гайдено А.В. Аналитический вестник 2011г. Выпуск 6 "Продовольственная безопасность Российской Федерации" [Электронный ресурс]. - URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/2/4885/19444> (дата обращения: 11.11.2013)
3. Демин С.Ю., Баганов В.Ю. Продовольственная безопасность: сущность, проблемы, подходы, решения / С.Ю.Демин, В.Ю. Баганов // Иркутск: Изд-во БГУЭП. - 2004. - 177 с.
4. Комарова И.В. Государственная поддержка аграрного сектора России и Украины: сравнительный анализ с использованием международных показателей// Научный журнал КубГАУ – 2010 - №55. [Электронный ресурс] <http://ej.kubagro.ru/2010/01/pdf/09.pdf> (дата обращения: 11.11.2013)
5. Леутский Л. Исследование хозяйственных формирований в агропромышленном комплексе Казахстана / Л. Леутский // Алматы: Фонд Евразия, Фонд Сорос-Казахстан. - 2001. – 6 с.
6. Нефедова Т. Г. Проблемы продовольственной безопасности и модернизирования сельского хозяйства России / Т. Г. Нефедова // География мирового развития. Выпуск 2: Сборник научных трудов. - М.: Товарищество научных изданий КМК. - 2010. – 496 с.
7. Назаренко В.И. Сельское хозяйство России и мировой продовольственный рынок // Международный сельскохозяйственный журнал. 1998. - №1. - С. 7-14. (дата обращения: 11.11.2013)
8. Серова Е.В. К вопросу о продовольственной безопасности России [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.iet.ru>. (дата обращения: 11.11.2013)
9. Ушачев И.Г. О рисках и угрозах обеспечения конкурентоспособности продукции сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО// ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии. [Электронный ресурс] <http://www.vniiesh.ru/news/9651.html> (дата обращения: 11.11.2013)
10. Узун В.Я. Особенности российской политики поддержки сельского хозяйства и необходимость ее кардинальной корректировки после вступления в ВТО// Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара – 2011. [Электронный ресурс] <http://www.iep.ru/files/Nauchniy%20vestnik%20IEPP.ru/Uzun-55.pdf> (дата обращения: 11.11.2013)
11. Шадрина И.В., Шадрин В.К. Вступление России в ВТО: аграрный аспект // Материалы международной заочной научной конференции Проблемы современной аграрной науки. – 2012. [Электронный ресурс] www.kgau.ru/img/konferenc/2012/e34.doc (дата обращения: 11.11.2013)

Рецензент: Рагулина Милана Владимировна, доктор географических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории георесурсоведения и политической географии, Института географии им. В.Б.Сочавы СО РАН.

REFERENCES

1. Aksenova L. A. Sel'skoe hozjajstvo i prodovol'stvennaja situacija v sovremennom mire / L. A. Aksenova // Geografija mirovogo razvitija. - Vypusk 2: Sbornik nauchnyh trudov. - M.: Tovarishhestvo nauchnyh izdanij KMK. - 2010. - 496 s.
2. Belousova A.N., Gajdenko A.V. Analiticheskij vestnik 2011g. Vypusk 6 "Prodovol'stvennaja bezopasnost' Rossijskoj Federacii" [Jelektronnyj resurs]. - URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/2/4885/19444> (data obrashhenija: 11.11.2013)
3. Demin S.Ju., Baganov V.Ju. Prodovol'stvennaja bezopasnost': sushhnost', problemy, podhody, reshenija / S.Ju.Demin, V.Ju. Baganov // Irkutsk: Izd-vo BГУJeP. - 2004. - 177 s.
4. Komarova I.V. Gosudarstvennaja podderzhka agrarnogo sektora Rossii i Ukrainy: sravnitel'nyj analiz s ispol'zovaniem mezhdunarodnyh pokazatelej// Nauchnyj zhurnal KubGAU – 2010 - №55. [Jelektronnyj resurs] <http://ej.kubagro.ru/2010/01/pdf/09.pdf> (data obrashhenija: 11.11.2013)
5. Leutskij L. Issledovanie hozjajstvennyh formirovanij v agropromyshlennom komplekse Kazahstana / L. Leutskij // Almaty: Fond Evrazija, Fond Soros-Kazahstan. - 2001. – 6 s.
6. Nefedova T. G. Problemy prodovol'stvennoj bezopasnosti i modernizirovanija sel'skogo hozjajstva Rossii / T. G. Nefedova // Geografija mirovogo razvitija. Vypusk 2: Sbornik nauchnyh trudov. - M.: Tovarishhestvo nauchnyh izdanij KMK. - 2010. – 496 s.
7. Nazarenko V.I. Sel'skoe hozjajstvo Rossii i mirovoj prodovol'stvennyj rynek // Mezhdunarodnyj sel'skohozjajstvennyj zhurnal. 1998. - №1. - S. 7-14. (data obrashhenija: 11.11.2013)
8. Serova E.V. K voprosu o prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii [Jelektronnyj resurs]. - URL: <http://www.iet.ru>. (data obrashhenija: 11.11.2013)
9. Ushachev I.G. O riskah i ugrozah obespechenija konkurentosposobnosti produkcii sel'skogo hozjajstva v uslovijah prisoedinenija Rossii k VTO// GNU Vserossijskij nauchno-issledovatel'skij institut jekonomiki sel'skogo hozjajstva Rossel'hozakademii. [Jelektronnyj resurs] <http://www.vniiesh.ru/news/9651.html> (data obrashhenija: 11.11.2013)
10. Uzun V.Ja. Osobennosti rossijskoj politiki podderzhki sel'skogo hozjajstva i neobhidimost' ee kardinal'noj korrekcirovki posle vstuplenija v VTO// Institut jekonomicheskoj politiki imeni E.T. Gajdara – 2011. [Jelektronnyj resurs] <http://www.iep.ru/files/Nauchnij%20vestnik%20IEPP.ru/Uzun-55.pdf> (data obrashhenija: 11.11.2013)
11. Shadrina I.V., Shadrin V.K. Vstuplenie Rossii v VTO: agrarnyj aspekt // Materialy mezhdunarodnoj zaochnoj nauchnoj konferencii Problemy sovremennoj agrarnoj nauki. – 2012. [Jelektronnyj resurs] www.kgau.ru/img/konferenc/2012/e34.doc (data obrashhenija: 11.11.2013)